

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 4, Pp. 948–956, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.37+811.161.1

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-948-956

Религиозная лексика в письмах хана Аюки и их русских переводах

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь

 0000-0002-3701-9157. E-mail: [yarmarkinagm\[at\]kigiran.com](mailto:yarmarkinagm[at]kigiran.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ярмаркина Г. М., 2023

Аннотация. *Введение.* Религиозная лексика представляет собой средство выражения особого образа мира, особой ценностной системы. *Целью* настоящей работы является выявление особенностей функционирования религионимов в деловых калмыцких письмах XVII–XVIII вв. и их русских переводах. *Материалом* для статьи послужили 79 писем калмыцкого хана Аюки за 1685–1715 гг. и синхронические русские переводы этих писем. Материалы хранятся в Российском государственном архиве древних актов и в Национальном архиве Республики Калмыкия. *Результаты.* Анализ религиозной лексики отчетливо демонстрирует различия в языковой картине мира представителей разных религий. В текстах встречаются религионимы, связанные с буддизмом (в калмыцких письмах), православием (в синхронических русских переводах) и исламом (единичные случаи в калмыцких письмах и в русских переводах). В большинстве случаев религионимы выступают в качестве важного средства дипломатического этикета. Сопоставление оригинальных текстов и их переводов позволило выявить расширение семантики некоторых калмыцких религионимов-топонимов — наименований мест паломничества, а также почти полное отсутствие буддийских терминов в русских переводах, которое объясняется, на наш взгляд, разными религиозными представлениями о мире.

Ключевые слова: калмыцкие деловые письма XVII–XVIII вв., русские переводы XVII–XVIII вв., религиозная лексика, буддизм, православие

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Религиозная лексика в письмах хана Аюки и их русских переводах // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 4. С. 948–956. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-948-956

Letters of Khan Ayuka and Their Russian Translations: Revisiting Religious Terms

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Scientific Secretary

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm[at]kigiran.com

© KalmSC RAS, 2023

© Yarmarkina G. M., 2023

Abstract. *Introduction.* Religious vocabulary is a means to express a special view of the world, a special value system. *Goals.* The work aims to identify some specific patterns in the functioning of religionyms in seventeenth-eighteenth century Kalmyk official letters and their Russian translations. *Materials and methods.* The article examines a total of seventy nine letters by the Kalmyk Khan Ayuka for the years 1685 to 1715 — and their parallel Russian translations. The original texts are housed by the Russian State Archive of Ancient Acts and the National Archive of Kalmykia. *Results.* The analysis of religious vocabulary reveals certain differences in linguistic worldviews articulated by representatives of different religions. The texts contain religionyms associated with Buddhism (in Kalmyk letters), Orthodox Christianity (in Russian translations), and Islam (single mentions in Kalmyk letters and their Russian translations). In most cases, religionyms act as an important tool of diplomatic etiquette. Our comparison of the original texts and their translations made it possible to identify some semantic extensions pertaining to Kalmyk religion-related toponyms — names of places of pilgrimage, while there are almost no traces of Buddhist terms in Russian translations, which may be explained by differing religious ideas and concepts.

Keywords: Kalmyk official letters of the seventeenth and eighteenth centuries, Russian translations, religious terms, Buddhism, Orthodox Christianity

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Yarmarkina G. M. Letters of Khan Ayuka and Their Russian Translations: Revisiting Religious Terms. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 948–956. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-948-956

1. Введение

Религия как особая сфера духовной культуры оказывает значительное воздействие на язык и формирование языковой картины мира. Одним из значимых средств, демонстрирующих взаимосвязь религии и языка, является религиозная лексика, поскольку представляет собой средство выражения образа мира с особой ценностной системой, сложившейся в этнокультурной общности, исповедующей какую-либо религию.

В настоящее время исследуется культурологическая связь языка и религии [Мечковская 1998], религионимы рассматриваются в кругу терминов духовной культуры [Рассадин, Трофимова, Болд 2018; Дондо-

кова 2001], выявляются сущностные характеристики понятия «религиозная лексика» [Якимов 2011], широко представлена типология религионимов, включающая в себя от трех [Тимофеев 2001] до 13–14 групп религиозной лексики [Скляревская 2012; Хафизова 2018], создаются словари религиозной лексики [Азаров 2007; Скляревская 2016]. По мнению П. А. Якимова, единого подхода к определению сущности понятия «религиозная лексика» пока нет [Якимов 2011: 76]. В настоящей работе под религиозной лексикой понимаются слова и устойчивые выражения, связанные с какой-либо религией (православие, буддизм, ислам и др.).

Восприятие религиозной лексики и ее функционирование имеют свои особенности в различные периоды развития языка и общества и зависят от сферы и жанра коммуникации [Будажанова 2000; Мирхаев, Гумеров 2017; Патюкова 2010]. В связи с этим изучение особенностей функционирования религиозной лексики в памятниках калмыцкой деловой письменности XVII–XVIII вв. представляется актуальным.

Религиозная лексика в калмыцком языке уже рассматривалась в ряде работ. Вопросы функционирования религиозных терминов в калмыцкой художественной литературе посвящены статьи Н. М. Мулаевой и С. Е. Бачаевой, Н. Ч. Очировой [Мулаева, Бачаева 2011; Очирова 2012]. Религиозная лексика в эпических и сказочных текстах и эпосе «Джангар» рассмотрена в статьях Н. Б. Бадгаева, Э. У. Омакаевой и др. [Бадгаев 2014; Омакаева 1995]. Однако пока трудно говорить об исчерпывающем исследовании религиозной лексики на материале калмыцкого языка. Вопрос функционирования религиозных терминов в текстах разных стилей и жанров практически не затрагивался. Не рассматривался вопрос функционирования данного пласта лексики и в памятниках калмыцкой деловой письменности XVII–XVIII вв. — в деловых письмах калмыцкого хана Аюки.

Целью настоящей работы является выявление особенностей функционирования религиозных терминов в деловых калмыцких письмах XVII–XVIII вв. и их русских переводах.

2. Материалы и методы

Материалом для статьи послужили 79 писем калмыцкого хана Аюки за 1685–1715 гг. и синхронические русские переводы этих писем. Материалы хранятся в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА) и в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК). Религиозные термины, относящиеся к конфессиональным сферам буддизма, православия и ислама, обнаружены в 19 письмах из 79 и в 14 синхронических переводах XVII–XVIII вв. и проанализированы при помощи метода контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительного метода. В работе также применяется описательный метод. Письма хана Аюки написаны «ясным письмом» («тодо бичиг»). В статье примеры из калмыцких писем приводятся в

транслитерации, затем дается переложение на современный калмыцкий язык и далее — диахронический (современный) перевод на русский язык. Транслитерация, переложение на современный калмыцкий язык и диахронический перевод писем выполнены доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН Д. Н. Музраевой и кандидатом филологических наук Д. Б. Гедеевой.

Примеры из калмыцких деловых писем XVII–XVIII вв. приводятся в статье следующим образом: текст оригинала дается в транслитерации, далее через знак «=» следует переложение на современный калмыцкий язык; после этого в марровских кавычках дается диахронический перевод на современный русский язык. В транслитерации использованы следующие знаки: внутри слова — двоеточие для передачи знака долготы; между словами — знаки в виде одной, двух, четырех точек, которые передавали знаки препинания в калмыцком вертикальном письме. Одна и две точки разграничивали предложения или отдельные части предложений, т. е. выполняли функции современных точки и запятой. Четыре точки, как правило, ставились в конце большого абзаца или текста. Принцип расстановки знаков препинания в старописьменных текстах остается неизученным. Знак «/» указывает на конец строки в тексте оригинала.

3. Религиозные термины в калмыцких деловых письмах

В текстах калмыцких деловых писем XVII–XVIII вв. используется религиозная лексика, связанная с буддизмом: переведенная с санскрита на калмыцкий язык мантра; ключевые понятия буддизма; лексика, эксплицирующая почитание неба; наименования мест поклонения; религиозные термины со значением лица.

Религиозные термины функционируют в текстах калмыцких деловых писем как элементы высокого стиля речи, создающие торжественность, способствуют эксплицитному выражению уважения к монаршей особе и передают понимание неординарности личностей адресата и адресанта. Так, в 7 письмах инициальной оказывается фраза *Om sayin amuyoulang boltuḡai* = *Ом сэн амулц болтха!* ‘Ом, да пребудет благо!’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4]. *Om sayin*

amuɣoulang boltuɣai — перевод с санскрита на ойратское «ясное письмо» мантры Om sarva maṅgalaṃ (= Ом Сарва Мангалам 'Да пребудет благо!'), которая часто встречается в буддийских текстах. Инициальная позиция мантры, возможно, избирается в зависимости от адресата и выполняет функцию этикетной формулы. В нашем материале перевод мантры использован только в письмах, датированных 1685, 1696, 1697, 1697, 1698 гг. и адресованных монаршим особам — государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.

В письмах 1701 г. инициальная фраза изменяется, хотя и она содержит религиозную лексику (tengger 'небо'): dēre tenggerise zaūātu yeke saŷān/xani gegēn-dū bičiq bariqsaŷ učir: = *Деер Теңгэс заята Ик Цаһан хаана гегэнд бичг барсн учр* 'Причина подачи письма Сиятельному¹ Великому Белому хану, предопределенному Небом' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 2]. Лексема tengger 'небо' повторяется в этикетной части письма. Адресант выражает уверенность в покровительстве Неба, которым пользуется адресат — русский царь: tenggeri terigüüten ibeliyin küčir / ɣadar dotoriyin zakā üyiledü / suladal ügei mendü amuɣuulang / bayinaɪ geɟi sonosöd bügüdēr bayar/laba bida: = *Теңр тергүтн ивэлин күчэр һадр дотрин зака үүлд сулдл уга мөнд амулц бээнэ гижэ соңсад, бүгдэр байр/лввидн* 'В силу покровительства Неба, во внешних и внутренних делах закона, неусыпно в добром здравии и благополучии пребываете, — услышав об этом, все мы возрадовались' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 2]. Указанная этикетная формула встречается в 5 письмах за 1701, 1712, 1714 гг.

Высокий стиль делового послания поддерживается и при передаче информации об адресанте (от первого лица), где упоминается такое фундаментальное понятие буддизма, как Три драгоценности: bičü dēdū ɣurban erde/niyin² ölzöyigör mendü bayinaɪ = *Би чигн*

¹ Согласно устному комментарию д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Калмыцкого научного центра РАН Д. Н. Музраевой, здесь буквально следует переводить как 'Сиянию Великого Белого хана'.

² dēdū ɣurban erdeni 'Три высшие драгоценности', под которыми подразумеваются Будда, его учение (Дхарма) и монашеская община (Сангха); три опоры, в которых буддисты при-

Деед Хурвн эрд/нин өлзәһәр мөнд бээнэ 'Да и я, [в силу] благословения Трех высших драгоценностей, также нахожусь в добром здравии' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 2]. Упоминание Трех драгоценностей в таком контексте находим в 3 письмах за 1701 и 1714 гг.

Рассмотренные примеры показывают, что религиозные термины функционируют в деловых калмыцких письмах в качестве обязательных элементов дипломатического этикета, не утрачивая при этом и сакрального смысла (об этикетных формулах в письмах хана Аюки см.: [Ярмаркина 2021]). Отметим однако, что не каждое письмо к русскому царю имеет такое начало: в некоторых посланиях адресант приступает сразу к изложению сути письма. Вероятно, религиозная лексика как показатель высокого стиля указывает и на ситуацию в целом.

Наименования святых мест, мест молитвы и поклонения не всегда включаются исследователями в отдельный класс религиозных терминов. В калмыцких письмах за 1697 г., 1698 г. и 1701 г. имеется 4 примера упоминания Тибета: ügeni xudalliyin tölō oloyini ese bičibebida: mania zou-du = *Үгнь худлын төлэ олын эс бичввидн. Мана Зууд* 'Поскольку слова их лживы, многое не стали писать. [В отношении] наших ходоков, идущих в Тибет и обратно, не совершайте беззакония, — такое письмо направьте туранским башкирам' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 10. Л. 3]. В словаре Г. Й. Рамштедт приводит слово zū 'храм; храмовый город, святое место' [Ramstedt 1935: 482]. Сокращенное слово от тибетского Джово (jo bo) со значением 'владыка'. Так называют статую Будды в Джоханге — главном храме Лхасы. Калмыки стали произносить Джо как Зу. Затем это название распространилось как на Лхасу, так и на весь Тибет [Болдырева, Алимаа 2019: 290].

Дважды встречается в материале другое наименование Тибета — Барун-Тал: baroun talay abuxudu alta ögüye geleita = *Барун тал йовхд алт өгйә гиләт* 'Когда поедем в Западную сторону³, Вы обещали дать золота' нимают Прибежище.

³ Согласно устному комментарию д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Калмыцкого научного центра РАН Э. П. Бакаевой, здесь под «Правой стороной» подразумевается Тибет, куда совершали паломничества калмыки-буд-

[РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 35]. Отметим, что в синхроническом русском переводе¹ данного фрагмента указание на место передается описательно (правая сторона, под Индию).

В следующем примере Тибет упоминается в связи с информацией о прибывших посланниках: Baroun talāsa Kitad ekilen ömönödü yazarıyın {elçi suq} irebe = *Барун талас Китд эклн өмнд хазрин элч суз ирв* 'Приехали посланники из всех южных² земель (стран), начиная с Барун тал и Китая' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 36].

Из русской истории известно, что монаршие особы, по разным причинам отходя от дел, отправлялись в монастырь, принимали монашество. Вероятно, нечто подобное (по крайней мере, создается впечатление) могло быть и в кочевом обществе, исповедующем буддизм. Так, в письме Аюка сообщает, что восставшие сыновья, прогоняя его, говорили, чтобы тот уходил именно в Тибет: köböüd mini / uluṣımi niabād barountala yabu geji köbö = *Көвүд мини улсім авад, Барун тал йов гиж көөв* 'Сыновья мои, захватив мои улусы (кочевья), прогнали меня со словами: «Отправляйся в Барун тал»' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 5. Л. 1].

В текстах писем встретился религиозный термин со значением лица аji: ene elçi tei / aḵınarı ötür ongyosör yabuuluqtun = *Эн элчтэ ажнриг өтр оңһар йовултн* 'Паломников вместе с этим посланником (аджи), срочно отправьте лодкой' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 127]. Слово аji, вероятно, адаптированное к калмыцкому языку тюркское слово *хаджи*, означает почетный титул, который присваивается мусульманину, совершившему хадж (паломничество) в Мекку.

В следующем примере лексема аji использована по отношению к паломни-

дисты. Правая сторона в системе ориентации на юг, принятой у монголов, является западной. Если же счет сторон велся при ориентации на восток, то правой являлась южная сторона.

¹ О религиозных терминах в синхронических русских переводах см. ниже.

² Согласно устному комментарию д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Калмыцкого научного центра РАН Э. П. Бакаевой, в данном случае переводчик название стороны *барун* перевел как 'южное', что свидетельствует о применении счета сторон света, исходя из ориентации на восток, как это было принято у ойратов.

кам-мусульманам: Idegēr xāni Zouyāsa ireqsen / dörbön aḵiyigi nököd-töyigi-ni ötür / ilgeqtün mandu: = *Идгәр хаана Зууһас ирсн дөрвн ажиг нөкдтәһинь өтр илгәтн манд* 'Четырех паломников Йадигар-хана, прибывших из Зу, вместе с их товарищами скорейшим образом отправьте к нам' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.]. Обращает на себя внимание тот факт, что религиозным *zou* в русском синхронном переводе передается как Мекка, следовательно, можно предположить, что данный топоним в калмыцком языке XVIII в. мог иметь более широкую семантику и означать не только Тибет, но и любое святое место, место паломничества, в том числе и для представителей других религий.

4. Религиозные термины в синхронических русских переводах писем хана Аюки

Синхронические русские переводы также содержат религиозную лексику, которая практически вся относится к языку православия. Обращает на себя внимание тот факт, что для передачи понятий буддизма переводчики не пользуются безэквивалентной лексикой и буддийские термины в сохранившихся синхронических переводах отсутствуют. Православная лексика в то время была неотъемлемой частью живого языка, как и православие — частью сознания, поэтому сложно представить, чтобы переводчики XVII–XVIII вв. могли себе позволить использовать элементы иного конфессионального языка и понятия иной конфессии по отношению к русскому царю — помазаннику Божию.

Так, для передачи выражения «предопределенный Небом» используются средства общерелигиозной лексики (*вышний Бог, Божия милость*) и сохраняется представление богоизбранности и российского монарха, и адресанта: *От вышнего Бога сотворенному пресветлому Белому царю Божиею милостию всех стран владетель и неотложный управитель, слыша мы про твое царское величество счастье и здравие, все радуемся, а я со всеми своими здоров* [РГАДА. Ф. 119. 1714 г. Д. 2]. В нашем материале встретилось два подобных перевода.

В другом тексте находим перевод *созданный от Бога Царское величество*. Здесь же появляется упоминание святой земли, подразумевающее Российское государство:

Созданный от Бога Царское величество, слышим мы, что ваше Царское величество в своей святой земле как прежде сего добро управлял, так и ныне управляешь в добром здравии, и мы тому радуемся. А я, Аюка хан, здесь милостию Божиею здоров [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 12]. Религионим *милость Божия* в данном фрагменте перевода соответствует использованному в калмыцком тексте буддийскому понятию Трех драгоценностей. О системности выбора данного религионима говорить трудно, поскольку в переводах более ранних писем с упоминанием Трех драгоценностей этот культурно значимый элемент никак не передан.

Не передается в русском переводе и мантра *Om sayin amuyoulang boltuṣai*. Вместо нее используется традиционное официальное обращение к монаршим особам: *Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу [и] Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем Аюкай тайша челом бьет. А он де в своем улусе, дал Бог, здорово* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16–18]. Приведенный пример — единственный имеющийся в нашем материале перевод письма, где в качестве инициальной фразы использована мантра. Русские переводы других имеющихся писем с данным религионимом не обнаружены.

В четырех переводах писем встретила этикетная формула с религионимом *Дай Господи* с формой звательного падежа: *Дай Господи в добром здоровье и в радости великий белый царь Петр Алексеевичь здоров был* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1696 г. Д. 1. Л. 1об.]. Эта формула встречается только в указанных переводах, калмыцкие тексты писем-источников не обнаружены, поэтому не ясно, подбирался ли эквивалент к какому-либо буддийскому понятию или религионим использовался как традиционный элемент дипломатического этикета.

Синхронические русские переводы не содержат лексем, характерных для религиозной лексики буддизма. Рассмотренные выше примеры — перевод мантры, указание на предопределенность неба — переводятся средствами языка православия.

Набор религионимов и представленность тематических групп религиозной лексики синхронических русских переводов не совпадают с выявленными в калмыцких

текстах религионимами. Так, появление выражения *дал Бог*, которое встречается в переводе этикетной части письма, может объясняться лишь складывающейся практикой перевода калмыцких деловых писем: *А он де в своем улусе, дал Бог, здорово* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16–18].

О том, что в переводах регулярно встречается добавочная информация, уже говорилось в работах, посвященных стратегиям перевода калмыцких писем [Ярмаркина 2019: 1193–1194]. В данном случае мы имеем дело, по всей вероятности, с подобной ситуацией включения в текст перевода информации, полученной устно от лиц, доставивших письмо. К примеру, в одном из текстов описывается ситуация, связанная с пропажей у яицких казаков икон, предположением о нахождении икон у калмыков и уплаты за них определенной суммы с целью избежать ссоры: *<А> у еицких де казаков <пропали> иконы, и они де, казаки, ему, Аюкаю тайше, говорили, будто видели они те иконы у калмык, и за иконы платил де он, Аюкай, две тысячи рублей казаком, чтоб не быть им в соре* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 5]. В оригинале письма информация об иконах, выкупленных Аюкой у яицких казаков, отсутствует.

Для православного религиозного сознания закономерно связывать события, происходящие независимо от чьих-либо пожеланий, планов или расчетов, с проявлением воли Бога. В наибольшей степени это относится к рождению или смерти человека. В одном из писем хана Аюки передается информация о смерти человека, в отношении которого проходило судебное разбирательство. Религионим *воля Божия* включен в текст перевода именно в той части, где сообщается об уходе из жизни подозреваемого в нарушении закона: *И приказывал так, буде прав, и ты отпусти, а буде неправ, держи, а в том де свидетели астраханские жители, и ныне тот Байкунгур волею божиею умре* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 190].

В калмыцком письме, излагающем эти события, религионимы не используются: *ariun bolxuna ṡarṡajı talbiqtun / buzar bolxuna bariṡı bayıṡı zarṡırni bolṡoqtun geṡı öqči / ilgelei bi. tegeṡı öqči ilgeṡseni mini gereči Ayidarxani bedöün / sayidud cuṡār medekü beyize geṡı sananayibi. ödö tere zarṡutai / Bayıxongṡor üküṡı: = Эрүн болхна, харһжэ*

тэвтн, бузр болхла, бэрж бээж зарһарнь болһтн гиж өгч илгэлэв. Тигж өгч илгэсн мини герч Эдэрхнэ бөдүн сээдүд цуһар медх бииз гиж саннав. Ода тер зарһта Бэ Хоһр үкж ‘Если окажется невиновным¹, то освободите, если виновен², то задержите и осудите по закону, — с таким наказом отправлял. Мои свидетели того, что отправил [его] с таким [условием], — важные астраханские вельможи, все [вместе], должно быть, знают, — так думается мне. Теперь же тот, [находившийся] под судом Бай-Хонгор умер’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 171].

К частнохристианской лексике относится и лексема *мольбище* (место общественных молений (язычников, не христиан) [Словарь 1982: 257]), которая вместе с лексемой *вера* встречается в переводе сообщения о предстоящей поездке в Тибет. Использование обоих религиозных терминов в данном примере способствует лучшему пониманию религиозной специфики указанного в оригинале письма места *Барун тал*. Данный топоним, переведенный сочетанием *правая сторона* и снабженный указаниями на locus *под восток, под Индею*, дополняется формулировкой цели поездки — *для мольбища по своей вере: В прошлом году, как я виделся с твоим здоровьем, и я твоему здоровью говорил, что послал я в правую сторону под восток, под Индею для мольбища по своей вере, и говорил, чтоб прибавить золотых для той посылки и денег, и ныне я по вере своей и по обещанию для такого надобия и нужды для посылки прошу государственной милости, прибавки золотых и денег к своей посылке* [РГАДА. Ф. 119. 1698 г. Д. 5. Л. 45–46].

В русских переводах встречаются религиозные термины со значением лица. Лексема *аджи* (аджий) (о ней в калмыцких текстах см. выше) может функционировать в тексте перевода как безэквивалентная: *И оных моих*

послыщиков прикажи и с аджием на судне отправить [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 128]. По всей вероятности, здесь имеется в виду паломник. Однако в переводе другого письма в качестве эквивалента лексемы *аји* избрана лексема *поп*: *Хивинского Ядыгера хана ездили богу молитца к Меке четыре человека попов. И тех четырех человек прикажи отпустить к нам, а мне они люди надобные* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76]. Контекст калмыцкого письма и его русского перевода указывает на то, что здесь речь идет о мусульманах, однако в русском переводе акцент делается на том, что речь идет именно о служителях религиозного культа.

Таким образом, тексты русских переводов калмыцких деловых писем указывают на следующую закономерность в функционировании религиозной лексики: религиозные термины, связанные с буддизмом и элементами культа неба, которые встречаются в калмыцких письмах, передаются при помощи общерелигиозной и частнохристианской лексики. Случаи использования в русских переводах безэквивалентной лексики единичны.

5. Заключение

Несмотря на сравнительно небольшое количество религиозных терминов в письмах хана Аюки, анализ религиозной лексики отчетливо демонстрирует различия в языковой картине мира представителей разных религий. В текстах встречаются религиозные термины, связанные с буддизмом (в калмыцких письмах), православием (в синхронических русских переводах) и исламом (единичные случаи в калмыцких письмах и в русских переводах). В большинстве случаев религиозные термины выступают в качестве важного средства дипломатического этикета. Сопоставление оригинальных текстов и их переводов позволило выявить расширение семантики некоторых калмыцких религиозных терминов-топонимов — наименований мест паломничества, а также почти полное отсутствие буддийских терминов в русских переводах, которое объясняется, на наш взгляд, разными религиозными представлениями о мире. Русская религиозная лексика имеется в синхронических переводах и в тех случаях, когда в оригиналах религиозные термины отсутствуют.

¹ Согласно устному комментарию д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Калмыцкого научного центра РАН Д. Н. Музраевой, здесь буквально следует переводить как ‘если окажется чист’.

² Согласно устному комментарию д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Калмыцкого научного центра РАН Д. Н. Музраевой, здесь буквально следует переводить как ‘если загрязнен / не чист’.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

- Азаров 2007 — *Азаров А. А.* Русско-английский словарь религиозной лексики. М.: РУССО, 2002. 768 с.
- Бадгаев 2014 — *Бадгаев Н. Б.* Религиозная лексика в калмыцком героическом эпосе «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 113–118.
- Болдырева, Алимаа 2019 — *Болдырева И. М., Алимаа А.* Предания о паломничестве Джиджетен в Тибет (сравнительный анализ разновременных записей) // Монголоведение. 2019. Т. 2. С. 287–321. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-287-321
- Будажанова 2000 — *Будажанова Л. Б.* Буддийские термины в современном бурятском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000. 148 с.
- Дондокова 2001 — *Дондокова Д. Д.* Лексика духовной культуры бурят: дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2001. 187 с.
- Мечковская 1998 — *Мечковская Н. Б.* Язык и религия. Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
- Мирхаев, Гумеров 2017 — *Мирхаев Р. Ф., Гумеров И. Г.* Татарская религиозно-языковая картина мира: эволюция культурных и духовно-ценностных ориентиров. Казань: ИЯЛИ, 2017. 120 с.
- Мулаева, Бачаева 2011 — *Мулаева Н. М., Бачаева С. Е.* Архаизмы, историзмы и религиозная лексика в калмыцком языке (на материале романа А. Бадмаева «Арнзлын гүүдл») // Монголоведение. 2011. Т. 5. № 1. С. 193–198.
- Омакаева 1995 — *Омакаева Э. У.* Некоторые буддийские мотивы и буддийская лексика в калмыцких сказках о Гэсэре // Гэсэриада — духовное наследие народов Центральной Азии: мат-лы и тезисы Междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 1 декабря 1995 г.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. С. 135–136.
- Очирова 2012 — *Очирова Н. Ч.* Типологические особенности религиозной лексики в калмыцком художественном тексте (на материале прозы К. Эрендженова) // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 4 (16). С. 90–94.
- Патюкова 2010 — *Патюкова Р. В.* Религиозная лексика как неотъемлемый компонент суще-

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.
Russian State Archive of Ancient Acts.

- ствования духовных грамот русских монархов XIV–XVI вв.: диахронический аспект // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 298–301.
- Рассадин, Трофимова, Болд 2018 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М., Болд Л.* Тюрко-монгольские параллели среди терминов духовной культуры в монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 222–231.
- Скляревская 2012 — *Скляревская Г. Н.* Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикографического анализа и лексикографического описания // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 9: Филология. С. 36–40.
- Скляревская 2016 — *Скляревская Г. Н.* Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь. СПб.: Контраст, 2016. 684 с.
- Словарь 1982 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М) / ред. вып.: В. Я. Дерягин, О. В. Малкова; сост.: Г. А. Богатова, О. В. Малкова, Г. П. Смолицкая, Э. Г. Шимчук. М.: Наука, 1982. 357 с.
- Тимофеев 2001 — *Тимофеев К. А.* Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск: НГУ, 2001. 88 с.
- Хафизова 2018 — *Хафизова З. Р.* Тематическая классификация религиозных лексем в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 1. С. 206–209.
- Якимов 2011 — *Якимов П. А.* О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130). С. 74–76.
- Ярмаркина 2019 — *Ярмаркина Г. М.* Стратегии перевода калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714 г.) // Oriental Studies. 2019. Т. 12. № 6. С. 1188–1197. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1189-1198.
- Ярмаркина 2021 — *Ярмаркина Г. М.* Этикетные формулы как этнолингвистические компоненты оригинальных и переводных калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале

писем хана Аюки и их русских переводов 1714–1715 гг.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 1102–1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110.

References

- Azarov A. A. Russian-English Dictionary of Religious Terms. Moscow: RUSSO, 2002. 768 p. (In Russ. and Eng.)
- Badgaev N. B. Religious lexis in the Kalmyk heroic epic *Dzhangar*. *Oriental Studies*. 2014. Vol. 7. No. 4. Pp. 113–118. (In Russ.)
- Bogatova G. A. et al. (comps.) *A Dictionary of Eleventh-to-Seventeenth Century Russian*. Vol. 9: M. Deryagin, O. Malkova (eds.). Moscow: Nauka, 1982. 357 p. (In Russ.)
- Boldyreva I., Alimaa A. M. Tales of Jijeten's Pilgrimage Tibet: a Comparative Analysis of Multi-Temporal Recordings. *Mongolian Studies*. 2019. No. 2. Pp. 287–321. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-287-321. (In Russ.)
- Budazhapova L. B. Buddhist Terms in Modern Buryat. Cand. Sc. (philology) thesis. Ulan-Ude, 2000. 148 p. (In Russ.)
- Dondokova D. D. Vocabulary of Buryat Spiritual Culture. Cand. Sc. (philology) thesis. Ulan-Ude, 2001. 187 p. (In Russ.)
- Khafizova Z. R. Thematic classification of religious lexemes in the Bashkir language. *Bulletin of Bashkir University*. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 206–209. (In Russ.)
- Mechkovskaya N. B. Language and Religion. Coursebook. Moscow: FAIR, 1998. 352 p. (In Russ.)
- Mirkhaev R. F., Gumerov I. G. Tatar Religious and Linguistic Views of the World: The Evolution of Cultural and Spiritual Values. Kazan: Institute of Language, Literature and History, 2017. 120 p. (In Russ.)
- Mulaeva N. M., Bachaeva S. E. Outdated words and word combinations in the Kalmyk language (On a material of the novel of A. Badmaev «*Arnzlyn Güüdl*»). *Mongolian Studies*. 2011. Vol. 5. No. 1. Pp. 193–198. (In Russ.)
- Ochirova N. Ch. Typology of religious lexicon in the Kalmuck artistic text (On material of K. Er-endzhenov's prose). *Bulletin of Kalmyk University*. 2012. No. 4 (16). Pp. 90–94. (In Russ.)
- Omakaeva E. U. Kalmyk tales of Geser: [Revisiting] some Buddhist motifs and terms. In: *Geseriad — Spiritual Heritage of Central Asian Peoples*. Conference theses. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1995. Pp. 135–136. (In Russ.)
- Patyukova R. V. Religious lexics as integral component of Russian monarchs' spiritual testaments of 14–16 centuries: Diachronic aspect. *Theory and Practice of Social Development*. 2010. No. 4. Pp. 298–301. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. *Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1935. 560 s.
- Rassadin V. I., Trofimova S. M., Bold L. Turkic-Mongolian parallels among the terms of spiritual culture in Mongolian languages. *Siberian Journal of Philology*. 2018. No. 3. Pp. 222–231. (In Russ.)
- Sklyarevskaya G. N. Modern Russian Vocabulary of Orthodox Christianity: A Comprehensive Explanatory Dictionary. St. Petersburg: Kontrast, 2016. 684 p. (In Russ.)
- Sklyarevskaya G. N. The vocabulary of Orthodoxy in modern Russian: An experience of lexicological analysis and lexicographical description. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2012. Vol. 11. No. 9: Philology. Pp. 36–40. (In Russ.)
- Timofeev K. A. Russian Religious Vocabulary as Manifested Christian Worldview. Coursebook. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2001. 88 p. (In Russ.)
- Yakimov P. A. About essence of concept 'religious vocabulary' in modern linguistics. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2011. No. 11(130). Pp. 74–76. (In Russ.)
- Yarmarkina G. M. Etiquette formulas as ethnolinguistic components of original and translated 18th century Kalmyk official texts: A case study of letters by Khan Ayuka and related Russian translations, 1714–1715. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 1102–1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110. (In Russ.)
- Yarmarkina G. M. Translation strategies for 18th-century Kalmyk official texts: A case study of Khan Ayuka's letters and Russian translations of 1714. *Oriental Studies*. 2019. Vol. 12. No. 6. Pp. 1188–1197. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1189-1198. (In Russ.)

